4. *Moiseeva R. M.* Fotodokumenty po istorii vojn kak objekt arhivnogo hranenija // Tehnotronnye arhivy v sovremennom obshchestve: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashchennoj 10-letiju fakul'teta tehnotronnyh arhivov i dokumentov (Moskva, 20 dekabrja 2004 g.). M.: RGGU, 2004.

5. Rossijskij Gosudarstvennyj arhiv kinofotofonodokumentov, otdel fotodokumentov, fond: Burjaty, Sel'skoe hozjajstvo, Promyshlennost'.

6. *Stigneev V. T.* Vek fotografii. 1894–1994: Ocherki istorii otechestvennoj fotografii. M.: KomKniga, 2005.

Р. С. Бахтияров

РАЗВИТИЕ КОНЕВОДСТВА ТЫЛОВЫХ РЕГИОНОВ СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЮЖНОГО УРАЛА)

Исследуется состояние коневодства в условиях военного времени 1941–1945 гг. Приводятся ранее не публиковавшиеся сведения о малоизученных аспектах коневодства южноуральского региона, о его роли в достижении победы над врагом.

Ключевые слова: животноводство, коневодство, Великая Отечественная война, Южный Урал.

R. Bakhtiyarov

HORSE-BREEDING DEVELOPMENT IN THE REAR REGIONS OF THE USSR DURING WORLD WAR II (SOUTHERN URALS REGION)

The article investigates the state of horse-breeding during the wartime in 1941–1945. It contains previously unpublished information on the little-studied aspects of horse-breeding in the Southern Urals region, its role in achieving victory over the enemy.

Keywords: Livestock-breeding, horse-breeding, World War II, Southern Urals.

Важнейшей отраслью народного хозяйства СССР в годы Великой Отечественной войны стало коневодство. Данное обстоятельство способствовало интересу к этой проблеме практически всех крупных исследователей сельского хозяйства 1941–1945 гг. За последние десятилетия в исторической литературе сложились устойчивые тенденции в освещении обозначенной проблемы.

Много внимания уделялось роли гужевого транспорта в годы войны, высоким потерям поголовья от неблагоприятных факторов военного времени, героическому труду сельских тружеников по сохранению стада и т. д. В то же время за рамками исследований остались проблемы практических мероприятий, направленных на развитие коневодства в экстремальных условиях военного времени. До сегодняшнего дня остается нетронутым большой пласт информации, раскрывающий роль специализированных хозяйств в повышении уровня животноводства периода Великой Отечественной войны.

Непосредственно в данной работе предпринята попытка исследовать малоизученный аспект коневодства — племенную работу в годы войны. Эта сфера относится к высокотехнологичной составляющей отрасли, от состояния дел в которой зависит общее положение во всей отрасли.

В работе использованы ранее не публиковавшиеся архивные данные. Раскрываются новые стороны исторических процессов, имевших место в сельском хозяйстве СССР в военные годы. Произведен сравнительный анализ состояния коневодства, в трех схожих по природно-климатическим условиям областям южноуральского региона. За осно-

ву взяты материалы коневодческих племенных предприятий и хозяйств Южного Урала, ставшего в 1941–1945 гг. важнейшим тыловым регионом СССР. Помимо этого, в работе приводятся сведения, взятые из периодической печати военного времени.

Племенное коневодство Южного Урала в 1941–1945 гг. представлено тремя основными группами учреждений и предприятий, занимавшихся разведением и содержанием племенных лошадей. Это государственные заводские конюшни и ипподромы, конезаводы (конесовхозы), колхозы и совхозы, имевшие в своем распоряжении племенные конефермы.

В Чкаловской, Челябинской, а с 1943 г. и в Курганской областях располагались следующие племпредприятия, ориентированные на коневодство: Троицкая государственная заводская конюшня (г. Троицк Челябинской области), Чкаловская государственная заводская конюшня, Курганская государственная заводская конюшня, Чкаловский областной ипподром, Миасский межрайонный ипподром (г. Миасс Челябинской области), Троицкий межрайонный ипподром (г. Троицк Челябинской области), ипподром г. Кургана. В указанный период в южноуральском регионе функционировали также конезаводы № 8, № 43, № 45 Челябинской области, № 7, № 104, № 108, № 146 Курганской области, Чкаловская область располагала конезаводами № 24, № 25, № 28, № 144. Помимо них, на территории Курганской области до 1944 г. находился старейший в стране Хреновский конный завод, эвакуированный из Воронежской области [16, с. 143]. Сельхозпредприятия за время войны имели в изучаемом регионе около сотни племенных конеферм.

Ситуация в коневодстве СССР военного времени складывалась очень драматично. Число рабочих лошадей в хозяйствах к середине войны исчислялось мизерным количеством. Как писал летом 1944 г. У. К. Хисамутдинов, председатель колхоза им. С. М. Кирова Илекского района Чкаловской области, ставший впоследствии Героем Социалистического труда, на весеннем севе 1944 г. колхоз использовал: быков — 204, верблюдов — 13, лошадей — 6 и коров — 20. Таким образом, из 243 животных, задействованных в полевых работах, лошади составляли всего 2,5%, уступая в численности даже коровам [26]. Общее состояние дел в коневодстве демонстрируют сведения, показанные в табл. 1.

Таблица 1

Состояние коневодства в колхозах в годы Великой Отечественной войны (тыс. голов) [22, с. 290]

Область	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Курганская	120,0	–	97,1	77,2	58,5	60,0
Челябинская	98,0	161,9*	68,8	50,1	46,0	49,6
Чкаловская	181,0	162,5	160,8	121,5	99,7	104,5
Урал	1355,0	1160,6	1101,4	877,3	712,3	726,3
Всего в РСФСР	9443,0	5141,3	Нет сведений	4234,6	3647,5	3895,8
Всего в СССР	14510,0	8000,0	6600,0	6200,0	6200,0	6500,0

Очевидно, что общее состояние коневодства на Южном Урале, за редким исключением, идентично процессам, происходившим в целом по стране. С начала войны шло масштабное сокращение поголовья, и только в 1945 г. наблюдался небольшой рост. Стабилизация поголовья в целом по СССР уже в 1944 г. объясняется, прежде всего, освобождением оккупированных врагом районов и включением остатков их по-

головья лошадей в общий баланс страны.Проблемы племенного коневодства в 1941–1942 гг. оставались несколько в тени огромной массы трудностей, вставших перед народным хозяйством тыловых районов в начальный период войны. Но первые симптомы неблагополучия в отрасли и необходимости принятия мер по исправлению ситуации возникли уже в первые месяцы войны.

Так, 17 августа 1941 г. на имя секретаря Челябинского обкома ВКП(б) Г. Д. Сапрыкина поступила докладная записка о состоянии фонда « Лошадь Красной Армии». Руководству области сообщалось о том, что в Челябинской области уже к августу 1941 г. в результате мобилизации лошадей на фронт резко ухудшилось качество предназначенных для Красной Армии животных. Необходимо оговориться, что по довоенным критериям в фонд «Лошадь Красной Армии» хозяйства должны были выделить 5% лучших от общего количества лошадей. Из них 70% — верховые лошади, 25% — артиллерийские и 5% — обозные, из них 60% — взрослые лошади, а 40% — молодняк. Согласно докладной записке, накануне Великой Отечественной войны в фонде «Лошадь Красной Армии» насчитывалось 11578 лошадей, из них 6951 — лошадей верховых (60%), 3659 — обозных (31%) и 968 — артиллерийских (9%). К августу 1941 г. в фонде после мобилизации и замены выбывших лошадей новыми насчитывалось 11422 головы, из которых 5765— верховых (50,4%), 4867 голов — обозных (42,6%) и 790 — наиболее сильных, артиллерийских (7%) [17]. В документе указывалось также на нехватку в хозяйствах области сильных крупных лошадей для возмещения убывших для нужд фронта в течение двух месяцев войны. Следует отметить, что колхозы Челябинской области, поголовье которых составляло основную массу фонда «Лошадь Красной Армии», отдали для нужд Вооруженных Сил за весь 1941 г. 5325 голов, что составило меньше половины фонда довоенного времени [18].

Данные факты вместе с вышеуказанными показателями также свидетельствуют о том, что состояние племенного дела в областях Южного Урала в предвоенный период находилось на довольно низком уровне. Отдельные хозяйства добивались достаточно серьезных успехов по племенной работе. В 1936 г. в Пономаревском районе Чкаловской области организовали 36 конетоварных ферм, укомплектованных племенными производителями, что резко повысило качество поголовья. За 1941 г. район выполнил план получения молодняка на 119%, при хорошем качестве жеребят [24].

Тяжелейшие обстоятельства военного времени нанесли огромный ущерб коневодству южноуральского региона. Серьезные трудности испытало и племенное коневодство.

Уже летом 1941 г. территории Чкаловского областного ипподрома и государственной заводской конюшни были изъяты для военных нужд. Вследствие этого племенные жеребцы, числившиеся в штате конюшни, размещались в колхозах, где они находились в неудовлетворительных условиях. Так, в 1943 г., согласно данным заместителя председателя исполкома Чкаловского областного совета депутатов трудящихся А. Сафонова, в колхозе «Заветы Ильича» Красноармейского района от плохих условий содержания пали два чистокровных жеребца [23]. Один из трех конезаводов области № 28 Ново-Орского района осенью 1941 г. перепрофилировали в производственную базу для получения лекарственных препаратов, сократив тем самым возможности племенного дела [1].

Аналогично складывалась обстановка и в остальных областях региона. Например, в Челябинской области пришлось закрыть оба имевшихся ипподрома, один из которых возобновил свою деятельность только в послевоенное время.

Недостаток полноценных производителей и конематок, основным поставщиком которых являются племенные хозяйства,

привел к середине войны к небывалому сокращению получаемого молодняка. Общую ситуацию по воспроизведению конского стада Южного Урала может охарактеризовать следующая статистика (табл. 2).

Таблица 2

Воспроизводство конского молодняка в хозяйствах (в штуках на 100 конематок) [25]

Область	1941	1942	1943	1944	1945
Курганская	–	–	17	22	41
Челябинская	57,2	28,5	11,2	25,0	39
Чкаловская	Нет сведений	Нет сведений	16,7	13	35

Таким образом, исходя из приведенных данных, мы видим в целом схожую картину, хотя и различающуюся по срокам низшей точки падения показателей в зависимости от области. Несмотря на то, что в Челябинской области спад достиг наибольшей из всех областей величины, ей удалось быстрее всех увеличить репродукцию стада. В то же время в Чкаловской области кризис наибольшего падения рождаемости жеребят пришелся на 1944, а не на 1943 год, как в соседних областях. Коневодство Чкаловской области труднее выходило из кризиса, что видно из табл. 2. Частично это можно объяснить тем, что поголовье лошадей Чкаловской области значительно превосходило поголовье соседних областей и ему требовалось больше ресурсов и времени для исправления ситуации.

Первые попытки повлиять на ситуацию предпринимались еще в начальный период войны. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 11 марта 1942 г. « О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах» (п. 31) предусматривалось вернуть финансирование всех государственных заводских конюшен на союзный бюджет [14]. Поворотным пунктом в развитии коневодства в годы Великой Отечественной войны считается постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая 1943 г. «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах». Помимо всех прочих мероприятий, направленных на спасение и развитие коневодства как отрасли, большое место в документе отводилось повышению уровня племенного коневодства. Пункт 17 постановления предусматривал восстановление областных и районных ипподромов для испытания племенных лошадей [2]. Часть мероприятий была выполнена уже в 1943 г., хотя не везде это удавалось осуществить в полном объеме.

Наиболее бедственное положение сложилось в Чкаловском областном ипподроме, так как его территория до лета 1943 г. использовалась войсковыми частями, и вся производственная база пришла в негодность. С трудом работу ипподрома удалось восстановить только к 1945 году. Не удалось возобновить в 1943 г. деятельность обоих ипподромов Челябинской области. Миасский межрайонный ипподром начал функционировать уже в 1944 году. В течение 1944 г. на нем прошли испытания 23 племенные лошади, что для того времени можно считать серьезным успехом [19]. Троицкий межрайонный ипподром, по сохранившимся сведениям, не возобновил работу и в 1945 году. Ипподром г. Кургана в 1945 г. получил статус областного [28]. За 1945 г. Чкаловский государственный ипподром воспитал и передал колхозам 72 племенных жеребца [3].

Находящиеся в южноуральском регионе государственные заводские конюшни к 1943 г. также нуждались в серьезной помо-

щи и не могли полноценно выполнять свои функции. Особенно в бедственном положении оказалась Чкаловская государственная заводская конюшня, утратившая в 1941 г. вместе с ипподромом производственную базу. Как уже отмечалось, ее племенные жеребцы, лишенные нормального ухода и кормления, разбросанные по колхозам, не могли полноценно использоваться. В результате в 1943 г. из 2276 кобыл, слученных с жеребцами конюшни, зажеребились только 997, а реально удалось получить всего 370 жеребят [4]!

18 февраля 1944 г. Чкаловскую государственную заводскую конюшню посетили офицеры штаба Южно-Уральского военного округа. По результатам проверки председателю облисполкома направили представление за подписью командующего округа генерал-полковника М. А. Рейтера, которое содержало сведения о плачевном положении дел в госконюшне. Из 40 положенных по штату жеребцов имелось только 13 [5]. Для исправления ситуации в мае 1944 г. управление коневодства Чкаловского областного земельного отдела при Исполнительном комитете Областного совета депутатов трудящихся обратилось с предложением о переводе конюшни на новую производственную базу, что и было сделано.

Троицкая государственная заводская конюшня на начало 1944 г. располагала 29 племенными жеребцами различных пород. Специалисты конюшни за 1943–1945 гг. оказали огромную помощь хозяйствам в развитии коневодства.

Только за 1944 г. при помощи сотрудников госконюшни в хозяйствах организовали пять племенных конеферм [20]. Тем не менее возможностей одной государственной конюшни не хватало для поднятия общего уровня коневодства в Челябинской области. Поэтому руководство указанной области в 1945 г. поставило вопрос об организации в области еще одной государственной заводской конюшни.

Конезаводы (конесовхозы) Южного Урала относились в рассматриваемый период к Народному комиссариату сельского хозяйства СССР. Как уже отмечалось, на начало войны в регионе находилось девять конезаводов по три на каждую область в границах 1943 г. К 1943 г. в числе действующих осталось только восемь хозяйств, что не обеспечивало потребности региона. В течение 1943–1944 гг. дополнительно появились конезаводы № 146 Курганской области и № 144 Чкаловской области [6]. Таким образом, к 1945 г. общее количество конных заводов достигло 10, не считая эвакуированного в Курганскую область Хреновского конного завода, находившегося там до 1944 года.

Данные хозяйства, прежде всего, занимались выращиванием племенных лошадей и их реализацией колхозам и совхозам для улучшения поголовья. Хотя эти совхозы, по определению, должны были иметь значительно более высокий уровень коневодства, их показатели в целом совпадали с общими показателями в коневодстве Южного Урала.

Для примера можно рассмотреть ситуацию по общей численности животных в конесовхозах. Так, три конесовхоза Курганской области на конец года имели следующие поголовья: в 1942 г. — 1648 голов, в 1943 г. — 1321 голову, в 1944 г. — 910 голов, в 1945 г. — 1018 лошадей [7]. Аналогичные результаты отмечались и в конесовхозах остальных областей региона, хотя в силу местных особенностей динамика их поголовья могла развиваться по несколько иной траектории. Особенно это заметно по конезаводам Чкаловской области.

Конесовхоз № 24 Грачевского района Чкаловской области на конец года имел в 1941 г. 365 лошадей, в 1942 г. — 374 лошади, в 1943 г. — 304 головы, в 1944 г. — 249 голов. В конесовхозе № 25 Соль-Илецкого района на аналогичный период числилось в 1941 г. 552 головы, в 1942 г. — 869 лошадей, в 1943 г. — 541 лошадь, в 1944 г. — 384 головы. Резкий рост численности поголовья конезавода № 25 в 1942 г. объясняется тем, что он получил в порядке эвакуации 813 лошадей, часть из которых была отправлена

в другие хозяйства НКСХ СССР, а другая часть — оставлена в составе поголовья своего конезавода [8].

Имелись серьезные недостатки и в организации основных зоотехнических и ветеринарных мероприятий. Например, конезавод № 24 Чкаловской области за 1941–1944 гг. получил в среднем по 34 жеребенка на 100 конематок, при этом падеж жеребят составил 16%. Количество абортов доходило до 25%, а число прохолостившихся кобыл — до 30% [9]. Данные показатели несколько лучше, чем в среднем по области, но необходимо учитывать статус этого хозяйства.

Столь невысокие показатели, вызванные как объективными факторами военного времени, так и упущениями со стороны работников сельского хозяйства различного уровня, приводили к невыполнению племпредприятиями своей основной задачи — обеспечению сельского хозяйства необходимым количеством производителей и маток.

По сохранившимся сведениям, конезаводы Челябинской области за 1944–1945 гг. не смогли дать производителей рысистых пород для колхозов и совхозов области. Поэтому руководство управления коневодства Челябинской области просило летом 1945 г. НКСХ СССР дать разрешение на продажу хозяйствам области из конезавода № 45 девять лошадей [21].

Основная масса племенного конепоголовья в 1941–1945 гг. находилась на племенных конефермах обычных сельскохозяйственных предприятий и, прежде всего, в колхозах. Племенная работа в колхозах к 1943 г. оказалась практически в запустении, и конефермы пришлось фактически восстанавливать. Так, в Чкаловской области в 1943 г. племенные фермы колхозов получили всего по 29 жеребят на 100 маток. Постановлением от 12 мая 1943 г. восстановлению племенного дела на колхозных фермах отводилась первостепенная роль. 22 мая 1943 г. Чкаловский областной совет депутатов трудящихся и бюро обкома ВКП (б) приняли совместное решение « О мероприятиях по выполнению постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах». Согласно постановления, на базе племенных конеферм колхозов Соль-Илецкого района Чкаловской области создавался племенной рассадник лошадей чистокровной верховой породы [13].

Реальная возможность заняться повышением уровня племенной работы появилась только в 1944 г. По сохранившимся архивным сведениям, на колхозных конефермах южноуральского региона имелось следующее количество животных. Чкаловская область к 1944 г. располагала 66 племенными конефермами с поголовьем 4037 голов, из них жеребцов-производителей — 1354, кобыл — 1738. Племенное поголовье колхозов Курганской области в это время насчитывало 4560 племенных лошадей, из них 985 конематок в 21 конеферме. На долю Челябинской области приходилось к концу 1944 г. около 20 племенных конеферм, в которых содержалось около 570 кобыл. Помимо этого, в конефермах колхозов области содержалось 913 производителей [10].

Несмотря на трудности военного времени, имелись примеры эффективного использования племенных животных. В колхозе «Победа» Уксякского района Курганской области заведующий конефермой Богдашев при помощи районных специалистов в 1943 г. организовал случку кобыл с племенными жеребцами. На следующий год все 12 маток принесли потомство. Применив аналогичную методику в 1944 г., на конеферме в 1945 г. получили 16 жеребят от 18 кобыл [11]. Аналогичные примеры имели место и в остальных областях региона. За 1944 г. на конеферме колхоза «Красная звезда» Илекского района Чкаловской области при использовании двух племенных жеребцов получили 19 жеребят от 28 кобыл, за что заведующий конефермой И. Н. Сидо-

ров удостоился значка «Отличник коневодства» [15].

Большую помощь в развитии племенной работы оказали комсомольцы и молодежь. После постановления СНК СССР от 12 мая 1943 г. в Чкаловской области бюро Чкаловского областного комитета ВЛКСМ вынесло постановление «О шефстве комсомольских организаций области над коневодством в колхозах и совхозах». Данным решением предусматривалось, в частности, направить 800 комсомольцев на постоянную работу конюхами, в 10 колхозах и одном совхозе — укомплектовать штаты племенных конеферм лучшими комсомольцами. Труднейший 1943 г. продемонстрировал первые успехи. Фонды Центра документации новейшей истории Оренбургской области сохранили сведения о конюхе племенной конефермы колхоза им. 9-го января Чкаловской области комсомольце А. Тыщенко, который за 1943 г. от 19 кобыл получил 17 жеребят [27].

В течение 1944–1945 гг. центральные и местные органы власти принимали жесткие меры по развитию племенного коневодства. Запрещалось использование племенных животных на любых работах, производилось стимулирование хорошего труда в виде дополнительной оплаты, приводилась в порядок кормовая база и т. д.

Несмотря на собственные трудности, нехватку племенных производителей и маток, южноуральцы оказали большую помощь в восстановлении племенного коневодства освобожденных районов.

Так, Чкаловская область в 1945 г. имела в колхозах всего 1371 жеребца-производителя вместо 2730 необходимых. Но все же, область изыскала возможность только в апреле 1945 г. закупить 63 племенных жеребца, обеспечить отправку 10 голов в УССР и 50 голов — в БССР. Курганская область за 1944 г. передала освобожденным районам 25 племенных жеребцов [12].

Таким образом, за 1941–1945 гг. сельскохозяйственные предприятия Южного Урала смогли, несмотря на трудности военного времени, сохранить базу для развития коневодства. Падение численности племенных животных на Южном Урале не превысило в целом общие показатели по СССР, которые составили порядка 40% [16, с. 147]. Были сохранены основные племенные предприятия, состав которых за годы войны даже несколько вырос. Хотя по объективным причинам выполнить полностью весь комплекс необходимых мероприятий для развития племенного коневодства, как говорилось выше, не удалось.

Особенно большие проблемы возникли по развитию ипподромной инфраструктуры, для возрождения которой в 1943–1945 гг. в запланированном объеме не хватило ресурсов.

Тем не менее, благодаря принятым руководством страны мерам, огромному энтузиазму и самоотверженному труду животноводов удалось обеспечить в минимально необходимых количествах сельскохозяйственные предприятия южноуральского региона производителями и маточным поголовьем. Это обеспечило к концу 1945 г. не только стабилизацию ситуации, но даже небольшой рост общего поголовья лошадей и на Южном Урале, и по стране в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Оренбургской области (далее — ГАОО). Ф.1014.Оп.7.Д.314.Л.61; Ф.1003.Оп.3.Д.941.Л.87.
2. ГАОО.Ф.1014.Оп.7.Д.314.Л.60.
3. ГАОО.Ф.1014.Оп.7 Д.310.Л.130.
4. ГАОО.Ф.1014.Оп.7. Д.314.Л.172.
5. ГАОО.Ф.1014.Оп.7.Д.314. Л.26.

6. ГАОО.Ф.1003.Оп.3.Д.1025; Объединенный государственный архив Челябинской области (далее — ОГАЧО). Ф.485.Оп.10.Д.209.

7. Государственный архив Курганской области (далее — ГАКО). Ф.1591.Оп.11Д.11.Л.93.95.114.

8. ГАОО.Ф.1003.Оп.3.Д.959.Л.12,28;Д.975.Л.15,34,35; Д.1025.Л.35,36,55,56.

9. ГАОО.Ф.1014.Оп.7.Д.314.Л.176.

10. ГАОО.Ф.1014.Оп.7.Д.314.Л.61,201; Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (далее — ГАОПДКО). Ф.166. Оп.2 Д.369. Л.13;Д.352.Л.33; ОГАЧО. Ф.1491.Оп.1.Д.91.Л.82,98.

11. ГАКО.Ф.1541.Оп.2.Д.63.Л.112.

12. ГАОО.1014.Оп.7.Д.310.Л.117;ЦДНИОО.Ф.371.Оп.9.Д.48.Л.88; ГАКО. Ф.1591. Оп.2. Д.57. Л.51.

13. За крепкого, выносливого верхового коня// Соль-Илецкая коммуна. Орган Соль-Илецкого райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся Чкаловской области. 1943. 11 июня.

14. Из постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) // Колхозная трибуна. Орган Грачевского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся Чкаловской области. 1942. 19 марта.

15. *Иванов А. К.* Отличник коневодства// Коммунистический труд. Орган Илекского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся Чкаловской области. 1944. 12 октября.

16. *Кожевников Е. В., Гуревич Д. Я.* Отечественное коневодство: история, современность, проблемы. М.: Агропромиздат, 1990. 221 с.

17. ОГАЧО.Ф.288.Оп.4.Д.347.Л.54,55.

18. ОГАЧО.Ф.1491.Оп.1Д.91.Л.91.

19. ОГАЧО.Ф.1491.Оп.1.Д.91.Л.82.

20. ОГАЧО.Ф.1491.Оп.1.Д.91.Л.99.

21. ОГАЧО.Ф.1491.Оп.1.Д.91.Л.64.

22. *Хисамутдинова Р. Р.* Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны: Малоизвестные страницы. Оренбург: Изд-во Оренб. гос. пед. ун-та, 2002. 300 с.

23. *Сафонов А.* Больше внимания коневодству // Чкаловская коммуна. 1943. 15 декабря.

24. *Серебряков П.* Неустанно заботиться о развитии коневодства // Чкаловская коммуна. 1941. 11 ноября.

25. ОГАЧО.Ф.1491.Оп.1.Д.91.Л.57,108; ГАОО.Ф.1014.Оп.7.Д.310.Л.151;Д.314.Л.192; Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее — ЦДНИОО). Ф.371.Оп.9.Д.10.Л.30; ГАКО. Ф.1607. Оп.1.Д.86.Л.9.

26. *Хисамутдинов У.* Наши успехи // Коммунистический труд. Орган Илекского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся Чкаловской области. 1944. 1 июня.

27. ЦДНИОО.Ф.1697.Оп.1.Д.673.Л.34,35.

28. [Электронный ресурс].URL: http://ippodromkurgan.ru/view.php?id=1

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (dalee — GAOO). F.1014.Op.7.D.314.L.61; F.1003. Op.3.D.941.L.87.

2. GAOO.F.1014.Op.7.D.314.L.60.

3. GAOO.F.1014.Op.7 D.310.L.130.

4. GAOO.F.1014.Op.7. D.314.L.172.

5. GAOO.F.1014.Op.7.D.314. L.26.

6. GAOO.F.1003.Op.3.D.1025; Objedinennyj gosudarstvennyj arhiv Cheljabinskoj oblasti (dalee — OGAChO). F.485.Op.10.D.209.

7. Gosudarstvennyj arhiv Kurganskoj oblasti (dalee — GAKO). F.1591. Op.11 D.11. L.93.95.114.

8. GAOO.F.1003.Op.3.D.959.L.12,28;D.975.L.15,34,35; D.1025.L.35,36,55,56.

9. GAOO.F.1014.Op.7.D.314.L.176.

10. GAOO.F.1014.Op.7.D.314.L.61,201; Gosudarstvennyj arhiv obshchestvenno-politicheskoj dokumentacii Kurganskoj oblasti (dalee — GAOPDKO). F.166.Op.2D.369.L.13;D.352.L.33; OGACHO. F.1491.Op.1.D.91.L.82,98.

11. GAKO.F.1541.Op.2.D.63.L.112.

12. GAOO.1014.Op.7.D.310.L.117;CDNIOO.F.371.Op.9.D.48.L.88; GAKO. F.1591. Op.2. D.57.L.51.
13. Za krepkogo, vynoslivogo verhovogo konja // Sol'-Iletskaja kommuna. Organ Sol'-Iletskogo rajkoma VKP (b) i rajsoveta deputatov trudjashchihsja Chkalovskoj oblasti. 1943. 11 ijunja.
14. Iz postanovlenija Sovnarkoma SSSR i CK VKP(b) // Kolhoznaja tribuna. Organ Grachevskogo rajkoma VKP(b) i rajsoveta deputatov trudjashchihsja Chkalovskoj oblasti. 1942. 19 marta.
15. *Ivanov A. K.* Otlichnik konevodstva // Kommunisticheskij trud. Organ Ilekskogo rajkoma VKP(b) i rajsoveta deputatov trudjashchihsja Chkalovskoj oblasti. 1944. 12 oktjabrja.
16. *Kozhevnikov E. V., Gurevich D. Ja*. Otechestvennoe konevodstvo: istorija, sovremennost', problemy. M.: Agropromizdat, 1990. 221 s.
17. OGACHO.F.288.Op.4.D.347.L.54,55.
18. OGACHO.F.1491.Op.1D.91.L.91.
19. OGACHO.F.1491.Op.1.D.91.L.82.
20. OGACHO.F.1491.Op.1.D.91.L.99.
21. OGACHO.F.1491.Op.1.D.91.L.64.
22. *Hisamutdinova R. R*. Sel'skoe hozjajstvo Urala v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: Maloizvestnye stranicy. Orenburg: Izd-vo. Orenb. gos. ped. Un-ta, 2002. 300 s.
23. *Safonov A*. Bol'she vnimanija konevodstvu // Chkalovskaja kommuna. 1943. 15 dekabrja.
24. *Serebrjakov P.* Neustanno zabotit'sja o razvitii konevodstva // Chkalovskaja kommuna. 1941. 11 nojabrja.
25. OGACHO.F.1491.Op.1.D.91.L.57,108; GAOO.F.1014.Op.7.D.310.L.151;D.314.L.192; Centr dokumentatsii novejshej istorii Orenburgskoj oblasti (dalee — CDNIOO). F.371.Op.9.D.10.L.30; GAKO. F.1607. Op.1.D.86.L.9.
26. *Hisamutdinov U*. Nashi uspehi // Kommunisticheskij trud. Organ Ilekskogo rajkoma VKP(b) i rajsoveta deputatov trudjashchihsja Chkalovskoj oblasti. 1944. 1 ijunja.
27. CDNIOO.F.1697.Op.1.D.673.L.34,35.
28. [Jelektronnyj resurs].URL: http://ippodromkurgan.ru/view.php?id=1

Б. Е. Глазков

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ОКРУГА В 1928-1929 гг.

Проблему социально-политической истории Центрально-Черноземной области в 1928–1934 гг. исследовали П. В. Загоровский, Ю.С. Кукушкин, П. Н. Шарова, Б. О. Воронков, О. Н. Мигущенко, И. М. Чвикалов. Наряду с этим актуальность темы нашего исследования определяется необходимостью комплексного изучения основных показателей общественно-политических настроений населения Воронежского округа в период перевыборной кампании 1928–1929 гг. для устранения целого ряда пробелов, связанных с представлениями об историческом развитии Центрального Черноземья.

Ключевые слова: общественно-политические настроения, принудительная сплошная коллективизация сельского хозяйства, раскулачивание крестьянства, обязательные хлебозаготовки.

B. Glazkov

THE BASIC INDICATORS OF SOCIAL AND POLITICAL MOOD OF THE VORONEZH REGION POPULATION IN 1928-1929

The issue of socio-political history of the Central Chernozem zone in 1928–1934 was studied by P. V. Zagorovsky, J. S. Kukushkin, P. N. Sharova, B. O. Voronkov, O. N. Miguschenko, I. M. Chvikalov. In addition, the relevance of the research is defined by the need in